

Выступление
заместителя Председателя Правления ПАО «Газпром»,
генерального директора ООО «Газпром экспорт» Е. В. Бурмистровой
на Европейской газовой онлайн-конференции
на тему «Роль поставок российского газа в Европу»
27 января 2021 г.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Я рада приветствовать всех вас на Европейской газовой онлайн-конференции – одном из первых международных отраслевых форумов текущего года. Сегодня мы вместе подводим итоги прошедшего периода и строим планы на будущее. Я хочу поблагодарить организаторов конференции за возможность принять участие в новом виртуальном формате. Уверена, что это мероприятие, как и прежде, станет важным событием и привлечет к себе широкое внимание газового сообщества и СМИ.

Прежде всего я хотела бы коснуться событий 2020 года и той роли, которую наша компания и российский газ сыграли на рынке Европы. Несмотря на то, что минувший год прошел под знаком ломки стереотипов, некоторые базовые черты европейского газового рынка все же остались неизменными.

На одну из этих черт я хочу обратить ваше внимание. Это сохраняющаяся ключевая роль российского трубопроводного газа. По предварительным итогам, в 2020 году Газпром поставил в страны Европы и Турцию около 175 млрд куб. м газа. Я считаю это достойным результатом с учетом тех непростых условий, в которых мы оказались.

Динамика европейского рынка в 2020 году напоминала «американские горки». В первом полугодии наш экспорт сократился относительно средних значений предыдущих лет, но уже с третьего квартала стал быстро восстанавливаться и достиг верхней границы коридора показателей прошлых лет, а иногда и превышал её. Мы успешно выполнили все обязательства перед импортерами и сохранили рыночную долю, которая по-прежнему составляет около трети европейского рынка. Российский газ остается фундаментом европейского рынка, а Газпром – крупнейшим поставщиком газа не только в Европе, но и в мире.

Мы достойно справились с вызовами 2020 года. Газпром доказал, что может обеспечить надежные поставки и при низких ценах, как это было весной и летом, и при высоких, как это было в самом конце года. Мы остаемся гарантом надежного снабжения Европы газом, знаем, как справляться с кризисами, и осознаем их причины.

Газпром предлагает покупателям оптимальное сочетание долгосрочных контрактов, которые являются важнейшим гарантом надежности и стабильности, и спотовых поставок, быстро реагирующих на изменения конъюнктуры. В частности, работа Электронной торговой платформы «Газпром экспорт» также была адаптирована к новым реалиям и внесла свой вклад в стабилизацию рынка в 2020 году. С мая по октябрь мы предлагали на платформе только контракты со сроком поставки более месяца, чтобы

обеспечить балансирование рынка. Такая инициатива была хорошо принята и востребована. Всего за 2020 год компания продала через торговую площадку более 27 миллиардов куб. м газа, что в 1,8 раза выше уровня прошлого 2019 года.

Я уверена, что покупатели, которые не заинтересованы в повторении турбулентности прошлого года, продолжат делать ставку на надежный российский трубопроводный газ. Газпром смог не только в полной мере выполнить свои обязательства перед покупателями, но и выступить поставщиком, который способен компенсировать неравномерные поставки газа из других источников.

Минувший год, как я уже отмечала, существенно расширил наши представления о границах изменчивости газового рынка. В первом полугодии 2020 года мы наблюдали резкое снижение объемов поставок газа. С мая по июнь объемы упали на 40%. В то же время в 2019 году падение было значительно более плавным и не превышало более 10%.

Еще в 2019 году приход дополнительных 50 млрд куб. м СПГ разбалансировал европейский рынок. В первой половине 2020 года поставки выросли еще на 10 млрд куб. м. На фоне снижения спроса, который был вызван пандемией, и аномально теплой зимы это привело к накоплению рекордных запасов в подземных газовых хранилищах Европы. Цены на торговых площадках упали до многолетних минимумов. Во второй половине года маятник баланса спроса и предложения уже качнулся в другую сторону по мере того, как поставки СПГ резко сократились, а погодные условия вернулись к своей сезонной норме.

Изменчивые рыночные условия таким образом были связаны с большей, чем обычно, неравномерностью поставок СПГ в течение года. Особенно хочу отметить, что в первом квартале, несмотря на уже наметившееся избыточное предложение, падение спроса и цен, экспортеры СПГ продолжали наращивать поставки до рекордного уровня. И лишь когда цены перестали покрывать даже операционные издержки экспорта СПГ, он фактически покинул европейский рынок.

В четвертом квартале большая часть партий СПГ ушла в Азию, где сформировалась значительная премия по отношению к европейским площадкам. Таким образом, в первой половине года СПГ перенасытил рынок и ускорил падение цен в кризисный период, а во время восстановления рынка в четвертом квартале, наоборот, способствовал взрывному росту цен. В обоих случаях это лишь усилило нестабильность на рынке.

Я неоднократно говорила о том, что, конечно же, можно понять поставщиков сжиженного газа. И я, конечно, понимаю их мотивы. Но, как это часто бывает, сильные стороны СПГ в ряде случаев оказываются его же слабостями. СПГ может достигать самых удаленных рынков, но именно поэтому в каждый конкретный период времени его экспортеры массово стремятся туда, где продавать газ наиболее выгодно. В условиях кризиса и крайне высокой волатильности именно трубопроводный газ сыграл ключевую роль в стабилизации рынка.

Прошедший год преподал нам несколько уроков. Он выявил одну из уязвимостей европейского газового рынка, а именно, преобладание в экспортных контрактах коротких спотовых цен. Долгое время нас, поставщиков, подталкивали к переходу на привязку к спотовым индексам. Их называли наиболее адекватными, чуть ли не эталонными показателями, которые гарантируют равноправную конкуренцию. Прошедший год показал, насколько может быть высока их волатильность. На европейских хабах цены по контрактам «день вперед» упали в первом полугодии примерно в пять раз, а во втором – они уже выросли в шесть раз. Достаточно волатильными оказались и контракты «месяц вперед». Непредсказуемость цен была обусловлена, в первую очередь, множеством причин, в том числе и избытком газа в ПХГ.

Думаю, вы согласитесь со мной в том, что нестабильность ценовых показателей – это огромный минус для нашего рынка. Трудно прогнозируемая волатильность дает противоречивые сигналы как производителям, так и поставщикам, делает невозможным долгосрочное планирование, подрывает доверие инвесторов к отрасли. Пандемия и без того привела к снижению инвестиций в нефть и газ в среднем на 30%. За год во всем мире принято лишь одно окончательное инвестиционное решение по заводу по сжижению газа. Отложены окончательные инвестиционные решения на проекты общей мощностью около 100 млн т СПГ в год. Наша отрасль сталкивается и с серьезным политическим давлением, особенно в Европе.

На этом фоне стали очевидны сильные стороны классических долгосрочных контрактов Газпрома. Цены по ним более устойчивы и предсказуемы, так как мы используем самые различные формы индексации, а в случае привязки к хабам используем длительные базисы поставок. К концу года цены по нашим контрактам оказались ниже, чем спотовые котировки на европейских хабах, что дополнительно стимулировало наш экспорт. Мы особенно горды тем, что, несмотря на экстремальные рыночные условия, в 2020 году заключили сразу два новых долгосрочных контракта на поставки газа в Германию и Грецию.

В рыночной предсказуемости заинтересован не только Газпром как крупнейший поставщик. Она, конечно же, в интересах каждого.

Уважаемые коллеги!

На сегодняшней сессии мы обсуждаем долгосрочное положение природного газа в энергетическом балансе, потому я хотела бы осветить роль российского газа не только с рыночной точки зрения. В наши дни наиболее обсуждаемая тема энергетического дискурса – это экология. Полностью разделяя озабоченность проблемными изменениями климата, хочу отметить и серьезные экологические преимущества российского трубопроводного газа.

Согласно международному климатическому рейтингу «Карбон дисклоузер проджект», Газпром имеет наименьший показатель углеродного следа продукции среди крупнейших нефтегазовых компаний мира. Недавно опубликованное независимое исследование консалтинговой компании

«Сфера» показало, что на поставки российского трубопроводного газа приходится в среднем в 1,5 раза меньше выбросов, чем на экспорт СПГ. А при использовании наших новейших газопроводов, таких как «Турецкий поток», достигается почти трехкратное снижение выбросов по сравнению с СПГ.

Таким образом, российский трубопроводный газ – это не только эффективный инструмент стабилизации европейского рынка, но и гарант его соответствия самым современным экологическим нормам.

Безусловно, говоря о роли российского газа на рынке, мы не можем обойти вниманием роль газа в целом для энергетического будущего Европы. В последнее время мы слышим все более активные призывы к возможно более скорому отказу от газа как ископаемого топлива. Мы слышим призывы не просто отказываться от новых газовых проектов, но и ограничить возможности поддержки для них. В простых и доступных условиях в случае необходимости замены угольных электростанций такие самоограничения, на мой взгляд, создают лишь искусственные сложности и дополнительные затраты на пути к низкоуглеродной энергетике.

И здесь я хотела бы вновь вспомнить понятие, ставшее лейтмотивом моей сегодняшней речи, – надежность снабжения. Совсем недавно, в начале января этого года, СМИ сообщили, что на фоне холодов и роста энергопотребления энергетика Австрии, которая обеспечивается главным образом за счет возобновляемых источников энергии, столкнулась с реальной угрозой блэкаута. Спасти ситуацию помогли поставки энергии от объектов традиционной энергетики – газа, угля, атома. Тогда энергетические компании Австрии указали, что по мере увеличения роли возобновляемой энергии год от года растет и волатильность энергосистемы, и что необходимы новые газовые энергоблоки для того, чтобы защититься от блэкаута.

Я хочу отметить, что эта проблема вовсе не нова. Несколько лет назад мы обсуждали ее на этой же конференции. Годы бурного развития и удешевления технологий «зеленой» энергетики, тем не менее, приводят нас сегодня к тому же результату, что и ранее: без газа стабильность энергосистемы Европы обеспечить невозможно. Более того, по мере роста электрификации эта потребность в газе будет лишь расти. Поэтому, говоря о будущем нашей отрасли, я уверена, что газ полностью совместим с самыми амбициозными климатическими целями, и в рациональной и надежной энергетической системе он может и должен занимать ключевое место.

Дорогие друзья!

Трудный 2020 год подтвердил основополагающую роль российского газа для европейского рынка. Наши партнеры в Европе смогли еще раз убедиться в его неоспоримых преимуществах. Уверена, что впереди нас ждет еще более тесное и взаимовыгодное сотрудничество. Вместе мы сможем справиться с любыми вызовами!

Спасибо за внимание!